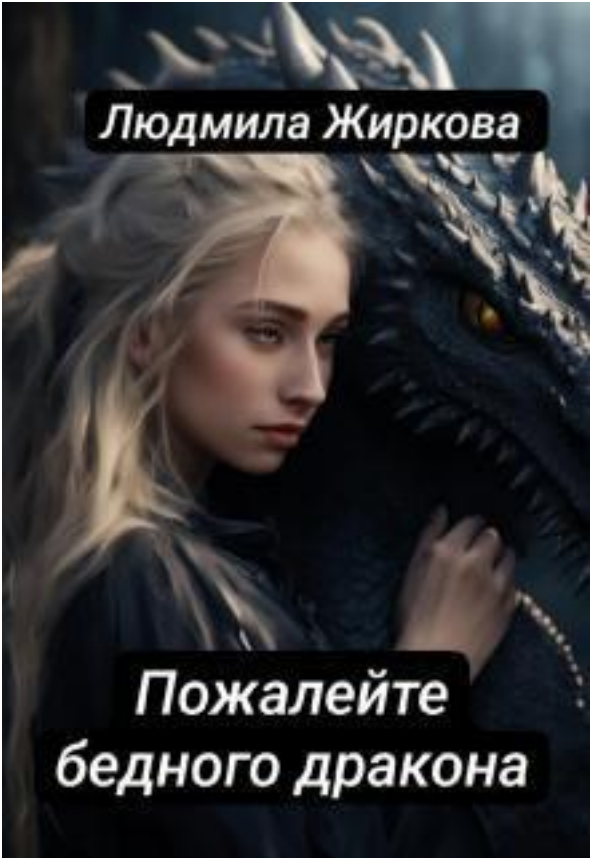

Людмила Жиркова

**Пожалейте
бедного дракона**

Людмила Жиркова

Пожалейте бедного дракона

«Литнет»

2021

Жиркова Л.

Пожалейте бедного дракона / Л. Жиркова — «Литнет», 2021

Люди насочиняли всяких сказок о драконах. Мол, каждый год они съедают по девушке, причём эта юная особа обязательно должна быть девственницей. А самое главное, что в каждой сказке должен присутствовать безумно влюблённый юноша, который просто обязан ринуться спасти свою возлюбленную. Вот только в реальной жизни всё совсем не так. И не повезло же одному молодому дракону поселиться около одной из старых русских деревушек, куда не совсем ещё добралась цивилизация, но слишком сильны старинные предрассудки, а также познакомиться с одной красавицей, которая нагло ввалилась в тихую, скромно обставленную пещерку. Бедный дракон хотел всего лишь спокойной тихой жизни. И за какие грехи на его чешуйчатую голову свалилось такое наказание?

© Жиркова Л., 2021

© Литнет, 2021

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	12
Глава 4	16
Глава 5	20
Глава 6	24
Глава 7	28
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Глава 1

– Я сказала, что не буду выходить за него замуж! – Марисса топнула ногой, разозлившись окончательно. – Тебе надо, ты и иди к нему в жёны.

– Шутишь, что ли? – перекрестилась женщина. – И как тебе только в голову пришла такая ересь. Я же замужем.

– Мама, очнись! На дворе двадцать первый век. Разве сейчас можно этим удивить общественность? – она пожалела поникшую духом женщину и добавила. – У него же вроде отец год назад овдовел. По всем моральным законам ему уже можно заводить ещё один роман. Вот и охмури его. Хоть какая-то польза будет.

– Я не могу, доченька, к тому же я уже обещала им тебя.

Марисса снова взбрыкнула.

– Я ещё раз повторяю. За этого идиота я замуж не пойду. Я лучше... я со скалы прыгну. Лучше так, чем за Грека замуж.

Женщина побледнела и ещё чаще стала чертить кресты на себе.

– Что же ты такое говоришь?! Как так можно? Это же грех! Даже думать об этом не смей.

– Мама! – Марисса закатила глаза и отправилась в свою спальню.

Это было единственное место, куда даже матери не позволялось заходить, не говоря уже о шести братьях и единственной сестре, самой старшей в их личном клане.

По старым славянским традициям большое количество детей в семье даже поощрялось старейшинами. И не важно что на дворе был двадцать первый век, – старообрядцы чтит традиции в любое время. Сейчас или двести лет назад традиций оставались теми же, даже праздники до сих пор отмечались одни и те же. Из года в год. Одни и те же странные древние праздники.

Но сейчас Мариссу больше беспокоила другая традиция, не менее странная и уж точно самая ненужная – выдавать дочерей в жёны самому видному и самому влиятельному юноше на селе. И каждый раз, когда такой юноша собирался жениться, у его дома выстраивалась очередь из сватов. Особо упорные продолжали искать подходящих женихов в соседних общинах, а менее принципиальные расхватывали остальных.

Марисса была настолько не принципиальной, что с радостью нашла бы себе кого-нибудь в одном из крупных городов. Неважно какой у него статус, сколько коз в его хозяйстве и какой веры он придерживается, лишь бы любил. Но её матушка, батюшка и шестеро братьев придерживались иного мнения. Клара, старшая сестра вообще в расчёт не принималась, эту выдали замуж ещё до рождения Мариссы, а вот все остальные...

– Повезло мне родиться в этой чертовой деревне, – пробурчала она себе под нос, копаясь в своих вещах. Одна за другой вылетали из шкафа шелковые белые блузы, длинные юбки и непонятного кроя платья. – Даже удрать не в чем! Меня же засмеют, если я в таком виде на улице появлюсь. То есть, на нормальной, человеческой улице. Спасибо, мама, за нормальное детство!!

Ответ она не услышала, да и не надеялась услышать. Марисса слышала, как хлопнула входная дверь. Почти сразу же, как только она заперлась в своей комнате.

Успокаиваться Марисса даже не собиралась. Наоборот, она с ещё большим рвением принялась копаться в своих вещах, потому что знала зачем ушла мать. Как обычно, пошла жаловаться отцу. Человеку, которому бесполезно было объяснять, что розги отменили минимум как столетие назад. Так что за свою дерзость Марисса сегодня поплатится. Да что уж там, не в первый раз. Зато в последний, это уже решено. И на попятную уже идти поздно.

Марисса успела не только переодеться, но и заплести косу, чтобы не мешала бежать. С косой особенно пришлось повозиться, учитывая длину роскошных светлых волос. Чаще всего

Марисса носила их распущенными, чтобы корни волос сильно не перенапрягались. Или чтобы соседские малявки завидовали и стремились к таким же. Её вообще во многом в деревне ставили в пример. Ругали только разве что за характер и за слишком острый язык.

В сенях раздались голоса и ничего хорошего они не предвещали. Отец был невероятно зол и что-то кричал, обещая крупные неприятности непутёвой младшей дочери.

Нужно было бежать и желательно срочно. Главный выход был перекрыт, но ведь оставалось ещё окно. Оно было закрыто от духоты, но не забито наглухо, как зимой, поэтому этот выход подходил идеально.

Марисса подбежала к окну и выглянула на улицу – с этой стороны дома никого не было и навряд ли кто сразу догадается, что она сбежала из дома. Для этого нужно будет сначала выломать дверь.

Перемахнув через подоконник, Марисса побежала к лесу. Она бежала так быстро, как могла, не оборачиваясь назад, чтобы не тратить времени даром. Только укрывшись густой кроной деревьев, она осознала, что забыла даже обуться. Но возвращаться было уже поздно, к тому же уже были слышны крики отца, а потом и матери. Нет, обратно никак нельзя было.

Лес закончился слишком быстро. И заканчивался он небольшой поляной, которая обрывалась слишком резко. Марисса слышала шум моря с одной стороны и лай собак с другой. Кажется, отец позаботился о скором возвращении бунтарки и всё же спустил с цепи Атамана и Егеря.

Марисса не собиралась прыгать в бушующие волны, она даже не поняла, зачем подошла к обрыву. Наверное, просто было интересно, как далеко отсюда падать.

Собаки залаяли совсем рядом и Марисса резко развернулась, неосознанно попятившись назад от испуга. Прежде чем упасть с обрыва, она успела увидеть злобную морду Егеря, который всегда недолюбливал её и едва ли не вылизывал её отца. “Отцовский Цербер” – последнее, что промелькнуло в голове прежде чем Марисса почувствовала, что летит.

Первые несколько мгновений она просто падала, ожидая, что вот-вот ударится об воду, но внезапно к ней пришло понимание – она летит. Действительно летит. Боясь упасть, Марисса осторожно приподнялась и увидела странный длинный чешуйчатый хвост.

Стоп! Хвост? Хвост дракона? Откуда на Чёрном море драконы? Их же тут вовек не было!

Это понимание пришло к ней не сразу. Сначала она удивилась, потом опять откинулась на спину, уставившись в небо, затем зажмурилась. Открыв глаза, Марисса снова увидела небо. Может быть, она уже давно лежит где-нибудь на земле и от сотрясения ей уже мерещится всякая ерунда.

Набравшись смелости, Марисса снова осторожно приподнялась и ещё раз посмотрела на то, что ей показалось хвостом.

Нет, ей точно не показалось – хвост был, а ещё по обеим сторонам от себя она заметила лёгкое движение крыльев. Почему она раньше не обратила на это внимание? Может быть, потому что до этого момента дракон парил?

Какой-то слишком правдоподобный бред. Мариссе казалось, что галлюцинации просто не могут быть такими реальными. Драконий хвост, крылья, черные, как смола... интересно, а что же там у него спереди? Как выглядит его голова?

Девушка осторожно повернулась и сразу же испуганно вздрогнула.

Как там говорится в знаменитой поговорке? Любопытство кошку сгубило? Вот только она не кошка, а девушка. И у неё не девять жизней, а одна. И та была на грани. Марисса успешно соскользнула со скользкой спины и начала падать. Благо, что они всё ещё летели над водой, которая стремительно приближалась. Хотя бы ноги не переломает.

Марисса погрузилась в морскую пучину с головой, но тут же почувствовала на своих плечах цепкие захваты. Её бесцеремонно выдернули из воды и снова куда-то понесли. Ну вот

зачем? Не разбилась о скалы – и на том спасибо. А из моря она уж как-нибудь выбралась бы... вплавь... до берега оставалось всего каких-то... много миль.

Осознав, что на самом деле её спасли, причём оба раза, Марисса почувствовала благодарность. Хотя, держать её можно было и бережнее – острые когти больно впивались в нежную девичью кожу.

Зачем-то она посмотрела вниз, на бескрайнее Черное море. Хотя нет, оно было не таким уж и бескрайним – вдалеке виднелась земля. Где-то там даже угадывалась пещера в одной из скал. Издалека она казалась каким-то чудовищем, которое готово сожрать любого, кто будет пролетать мимо. И дракон летел прямо в пасть этого чудовища.

Но Марисса испугалась не вида пещеры, а того, что под ними до сих пор простиралось море. Её всегда укачивало на волнах и сейчас Марисса почувствовала, что ей становится дурно. Она предпочла потерять сознание.

Марисса пришла в себя уже в пещере. Она лежала на чём-то, вроде топчана, накрытая какой-то тряпкой, пахнувшей сыростью. Да и сам воздух был сырым и... солёным.

Конечно это не было удивительным, если дракон не отнёс её далеко на материк. Но поскольку всё ещё пахло морем, логичнее было бы предположить, что они точно где-то на побережье. Вот только где именно?

Марисса почувствовала озноб и скинула тряпку. И вовремя – под влажной тканью сильно не согреешься. Но похоже не только покрывало было мокрым, но и вся её одежда.

Ну конечно, ведь Марисса окуналась в воду, кстати, довольно теплую. Она снова поежилась, осознав, что простуды всё же не избежать, встала с топчана и осмотрелась.

Вокруг было темно, как будто она была заперта внутри скалы. По крайней мере, она была где-то глубоко внутри пещеры, которая, похоже начиналась гротом.

Освещение было, но оно было на уровне средневековья. По крайней мере, ничего, кроме факелов Марисса не увидела. Хотя нет, ближе к одной из каменных стен горел костёр. Самый настоящий костёр. Теплый, уютный костёр, около которого можно было согреться.

Не теряя времени даром, Марисса бросилась и опустилась на колени перед спасительным теплом. Если бы только можно было бы снять с себя одежду и просушить ещё и её, но где-то рядом бродит дракон. Кто знает, что у этого извращенца на уме. Зачем-то же он её похитил? Кто их, драконов разберёт? Никто не знает, едят они похищенных девушек или в жёны берут. Да и вообще, в современном мире драконы все поголовно вымерли.

Марисса усмехнулась, осознав, что всё это бред. Драконов вообще никогда не существовало. То есть, она прекрасно знала, что существуют какие-то зверьки под таким названием, но они больше на ящериц похожи и уж точно не умеют летать.

Окончательно убедив себя, что ей всё это привиделось, Марисса продолжила отогреваться. Конечно, это всё плод её больного воображения, она просто очень сильно ударилась об воду и потеряла сознание, поэтому и не утонула. Прибоем её занесло в какой-нибудь грот... ага, а потом уложило на постель и ещё прикрыло чем-то отвратительно старым и плохо пахнущим. Ну да, конечно, именно так всё и было.

Марисса почувствовала, что вот-вот чихнёт и не стала себя сдерживать.

Звук отразился от всех стен одновременно и вернулся громким раскатом. Настолько громким, что у неё заложило уши. Марисса на мгновение потеряла слух. Но не зрение. В углу кто-то зашевелился. Кто-то очень большой.

Девушка замерла, но своё место не покинула. Кроме того, что у огня всегда было безопаснее, она и опасности-то не чувствовала. Если это тот самый дракон, то он точно не причинит ей вреда. Иначе давно бы уже сожрал.

Всё-таки, девичье любопытство взяло верх и Марисса заставила себя встать и подойти к самому тёмному в пещере углу.

– Кто ты? – на всякий случай спросила она. – Ты... дракон? Ты правда дракон?

Существо молчало и больше не шевелилось. Чем ближе Марисса подходила к нему, чем больше она замечала, насколько он огромен и тем сильнее становилось любопытство.

Марисса снова громко чихнула и тут же увидела, как лениво открылся один глаз. Огромный красный зрачок, смотрел прямо на неё. Может быть, ещё вчера она испугалась бы и с визгом побежала звать на помощь, но сейчас она просто улыбнулась и сказала.

– Привет, я Марисса.

Вместо ответа дракон просто фыркнул и снова закрыл глаз.

Глава 2

Марисса от возмущения не могла сказать ни слова. Да она даже дышать не могла от такой наглости. Похитил, притащил непонятно куда, да ещё и разговаривать не желает. Ну не хамство ли?

Она тихо зарычала от злости, но даже этот тихий звук раздался эхом, хотя уже и не таким оглушительным. Если бы она не боялась оглохнуть сама, могла бы и громче высказать всё, что она о нём думает. Может быть тогда это животное услышит её и хоть как-то отреагирует на свою пленницу. Хотя бы какую-нибудь простенькую реакцию, подойдёт даже негативная.

Но дракон продолжал делать вид, что спит. Или же он действительно спал?

Марисса снова подошла ближе и присмотрелась, насколько смогла хоть что-то разглядеть. Глаза были закрыты, хотя это она и так видела. Уж огненно-красный зрачок она увидела бы в самой кромешной тьме, причём издалека. Марисса прислушалась к его дыханию – оно было ровным и безмятежным. Это невоспитанное чудовище крепко спало.

Марисса сначала хотела возмутиться ещё раз. Она планировала закатить истерику и разбудить дракона. Пусть берёт её и относит куда-нибудь обратно. Пусть высадит где-нибудь в горах, а там она сама доберется до ближайшей цивилизованной дыры. Лишь бы только не обратно. Только не домой.

Но она быстро передумала и решила воспользоваться моментом и спокойно погреться у костра. Пока это существо спит, можно было бы просушить и одежду. На всякий случай Марисса завернулась в своё ветхое покрывало и огляделась в поисках чего-нибудь подходящего, но единственное, что она смогла найти – это камень побольше.

Сбросив платье на топчан, Марисса принялась тащить камень к костру. Проклятый булыжник даже с места сдвинуться не желал, да и обвязанная вокруг груди тряпка помогала ему издеваться над бедной девушкой, постоянно слетая. После четвертой попытки завязать её снова, Марисса ещё раз тихо зарычала и села на камень.

Бросив взгляд на угол, в котором находился дракон, она заметила, что это чудо природы пристально наблюдает за ней. Горели уже оба глаза, а голова, казалось, опиралась на когтистую переднюю лапу. Это животное насмехалось над ней?

– Помог бы девушке? – с упрёком сказала она дракону. – Ты всё-таки сильнее.

Существо закатило глаза и медленно поднялось. Дракон обошёл камень с другой стороны и носом подтолкнул его ближе к огню. Вместе с Мариссой.

Девушка немного испугалась, но не той силы, которая таилась в этом ненастоящем существе, а внезапности такого “доброго” поступка. Ну, ещё и теплого пара, которым дыхнул на неё дракон, жестом спросив, правильно ли он угадал её желание. Почему-то в этом жесте Марисса успела почувствовать что-то вроде сарказма. Хотя откуда дракону может быть вообще известно это слово? Нет, её точно пора взрослеть и перестать фантазировать. Наверняка ей это просто показалось.

– С-спасибо, – на всякий случай поблагодарила Марисса. Вдруг он действительно её понимает.

Дракон снова фыркнул, обдав новой порцией пара и снова отправился в свой угол.

Марисса едва не забыла, что она хотела просушить свою одежду. Она вернулась к своей “постели” и забрала платье, подумав, что не помешало бы обзавестись ещё какой-нибудь одежкой. Желательно более удобной и цивилизованной. А ещё было бы неплохо немного поесть.

Будто в ответ на её мысли недовольно заурчал желудок. Марисса до сих пор не знала, насколько разумно это существо, но на всякий случай спросила.

– Может быть, у тебя есть чем подкрепиться? Чем-то, что едят люди.

Дракон снова посмотрел на неё своими двумя фонариками, пытаясь прожечь взглядом насквозь, но Марисса продолжала жалобно на него смотреть. У него просто не было другого выхода, как подняться, подойти к одной из стен, слева от её постели, проделать в ней дыру своим огненным дыханием и вылететь наружу.

Марисса бросилась за ним и едва успела остановиться возле странного портала. И правильно сделала, что остановилась – портал заканчивался обрывом. Внизу плескалось знакомое море, а где-то вдалеке виднелся и берег, очертания которого были Мариссе не знакомы. Как беглянка и хотела, сейчас она далеко от дома. Причем настолько далеко, что Марисса даже не была уверена, в своей ли она реальности.

Наверняка дракон будет летать не один час, а кроме как пытаться его разговорить, заняться здесь больше было нечем, поэтому Марисса сладко зевнула и легла на свой топчан.

Уснуть удалось не сразу – не оставляли мысли о родных. Как там мама, папа, братья? Особенно братья. Эти больше переживали за сестрёнку, чем родители. Не хотелось бы расстраивать их. А вот мама с папой... пусть немного помучаются, пусть поищут младшенькую.

Вспомнив, что она всё-таки она свалилась со скалы, Марисса привстала. По коже проšli мурашки, но не от сырости, а от испуга. Ведь её могут уже не искать. Если и продолжают искать, то не иначе как её холодное тело. А этого Марисса не хотела. Какие-никакие, но все же это были родители, она не желала им зла. Просто хотела для себя другого будущего.

Марисса заметила, что становится темнее. Портал закрывался. Закрывались и её глаза. Поняв, что пока дракон не вернется, она в любом случае ничего сделать не сможет, Марисса позволила себе уснуть.

Сколько она проспала – неизвестно. Возможно в этих местах даже и слышать не слышали о часах, а время измеряли по самой примитивной системе – утро-день-вечер-ночь. Только в этой пещере даже такая система не работала. И днём и ночью пещеру освещал лишь слабый свет огня. Ну очень слабый.

Марисса подскочила, когда поняла, что костёр почти прогорел. Кажется, она где-то в пещере видела немного дерева: то ли палок, то ли веток, даже брёвна потолще попадались. Марисса быстро оделась и попробовала что-нибудь найти в полутьме, но только пару раз споткнулась о небольшие хворостинки, подходящие больше для розжига.

Бросив свои находки в костёр, девушка обратила внимание на факелы, про которые она уже и забыла. С одним из таких чудес света дело пошло быстрее и очень скоро она насобираала целую кучу топлива для костра.

Не успела она закинуть достаточное количество древесины, как пещера снова осветилась ярким солнечным светом, кроме этого впусив волну свежайшего воздуха. Через несколько мгновений в образовавшуюся дыру влетел дракон и пока портал действовал, Марисса решила его рассмотреть.

Кожа дракона, если это можно было назвать кожей, была иссиня-черной. На голове топорщилось два немаленьких рога, а перепончатые крылья заканчивались тремя когтистыми накопечниками. Передвигался он как самый обычный дракон – на двух лапах, с тремя пальцами на каждой. Хотя где это Марисса видела обычного дракона и откуда ей знать, что они именно вот такие на самом деле?

Она так залюбовалась этим странным выдуманым созданием, что не сразу заметила как портал стал закрываться. Бросив тоскливый взгляд на свой мир, Марисса дождалась пока портал закроется окончательно и только потом повернулась к дракону.

Его морда оказалась слишком близко к ней, отчего Марисса испуганно попятилась.

– Не пугай меня так больше, – отдышавшись, попросила она. – Так же и до сердечного приступа можно довести.

Дракон скорчил удивлённо-виноватое выражение морды и робко толкнул в её сторону пакет с покупками. С самыми настоящими покупками, из самого настоящего магазина.

Пришла очередь Мариссы удивляться. Как дракону продали в магазине вообще хоть что-то? Её не так интересовал вопрос, чем он расплачивался, гораздо интереснее было другое – как дракон вообще попал в магазин.

Расположившись на том же камне, на котором только недавно сушилось её платье, Марисса принялась за содержимое пакета.

– Ты откуда столько вкусного набрал? – с набитым ртом обратилась она к дракону. – Кого-то ограбил?

Дракон возмущённо обдал её паром. Марисса закашлялась, но аппетит не потеряла, как ни в чем не бывало, она продолжила жевать.

– Или ты умеешь превращаться в человека?

Он задумался, потом отрицательно замотал головой, но эти несколько секунд уже пробудили в девушке недоверие.

– Да ладно, – Марисса искренне обрадовалась. – Превратись, пожа-а-алуйста. Всего лишь на минутку. Я просто посмотрю на тебя и всё. И больше доставать тебя не буду. Может быть не буду.

Дракон фыркнул новой порцией пара и демонстративно отвернулся от девушки.

– Ну, может быть, ты и разговаривать умеешь? Или писать? Хотя как ты можешь писать лапой? Это же наверное жутко неудобно. Или крылом. Ты можешь как-нибудь изогнуть крыло, чтобы им можно было писать? Наверное нет. Оно же как-то не так устроено. Крылья же для того, чтобы летать, а не писать. Правильно?

Дракон ещё раз замотал головой, уже более нервно и зашипел. Но Марисса только пожала плечами и ответила:

– И не надо на меня шипеть. Какие мы нервные. Я вот тоже нервничаю. Оказалась тут... непонятно где, да ещё и с выдуманным драконом впридачу.

Новая реакция – дракон усмехнулся. Это было очень странно, учитывая слабую подвижность мышц его головы.

– Да, я вижу, ты не выдуманный, а самый настоящий. Я имею в виду, что как вид вы, драконы, просто не существуете. То есть... так принято считать в нормальном цивилизованном обществе. Но ты-то реальный. Стоишь сейчас передо мной, такой... такой классный. Но мне же интересно, как ты выглядишь и в человеческом обличье. Ты хоть красивый? Или так себе? Ты поэтому живешь здесь в одиночестве? Потому что ты страшненький?

Дракон снова зарычал, только уже громче. Только так удалось заставить её замолчать. Хотя она не испугалась и в этот раз и как ни в чём не бывало продолжила свою трапезу. Нет так нет – заговорит в следующий раз.

Марисса сложила остатки в пакет и снова посмотрела на дракона.

– Почему именно девственницы?

Существо снова бросило на пленницу удивлённый взгляд.

– Ну, вы же похищаете девушек. Молоденьких, красивых, неопытных. Зачем? Вы ими питаетесь? Или ещё для каких-то целей? Молодые вкуснее? Хотя нет, если бы ты хотел меня съесть, я бы это почувствовала. Я всегда чувствую когда мне угрожает опасность. Но тогда зачем я тебе? Или в твоём мире больше не осталось...драконих?

Он снова закатил глаза, ворчливо рыкнул и демонстративно отвернулся к стене.

– Ну и ладно, – обиженно ответила Марисса и отправилась на свою кровать. – Когда-нибудь ты мне всё равно обо всём расскажешь. Если вообще умеешь говорить, в чём я лично уже начала сомневаться.

Девушка тоже отвернулась к стене и обиженно засопела. Вскоре сопение медленно переросло в мерное похрапывание. Марисса крепко уснула.

Глава 3

В тёмной сырой пещере было непонятно, какое сейчас время суток. Здесь даже не было видно день сейчас или ночь. Марисса знала только одно – она прекрасно выпалась. А ещё она очень скоро осознала, что находится в пещере одна. Дракон опять куда-то смылся. И неважно, что она всего лишь его пленница. Улететь, не поставив в известность, тем более девушку, было очень невежливо.

Хоть бы кроссворды какие оставил. Хотя, откуда здесь могут быть кроссворды? Это же явно каменный век, тут вон – факелы на стенах. А если он начнёт приносить из чужого мира всё подряд, то это начнёт напрягать местных.

С чего она решила, что это чужой мир, а не просто таинственная пещера в скале в чёрт знает скольких метрах над уровнем моря? Да кто его знает? Просто казалось и всё. Ну вот хотя бы потому, что вход в эту пещеру открывает дыхание дракона, который в её родном мире считается выдуманным персонажем. И если он существует и живет в этой пещере, значит он и все это место такое же реальное. Параллельно реальное... или как будет правильнее, параллельная реальность. А значит, здесь должен жить кто-то ещё из этой реальности. Логично? Логично.

Вот только где же находится проход в эту реальность? То есть, должен быть второй выход из пещеры. Осталось только найти его.

Марисса сняла со стены ближайший факел и принялась осматривать стены. Некоторое время спустя она заметила, что это была далеко не вся пещера, а только небольшая её часть, та, которая была освещена и оборудована под жилище. Остальное пространство уходило куда-то вдаль, сужаясь до размеров внушительного коридора, где спокойно мог пройти один среднестатистический дракон. Наподобие того, который притащил её сюда.

Коридор был недлинным и заканчивался тупиком. Марисса разочарованно вздохнула и хотела поворачивать обратно, как вдруг заметила, как дёрнулся огонь от факела, хотя сквозняков здесь быть не могло. Ведь выход был один и тот надёжно запечатан, а уж приближение дракона Марисса точно слышала бы, даже в этой части пещеры. Или всё же выход был не один?

Она медленно повернулась и провела факелом вдоль стены. В одной точке он снова вздрогнул и Марисса принялась сосредоточенно изучать этот маленький, но очень интересный кусочек стены.

Движение воздуха она почувствовала сразу же. За этой стеной точно что-то было. Например, новые запасы кислорода, свобода и совсем не изученный чужой мир.

Марисса попробовала надавить рукой – каменная стена не поддавалась, но ведь она и силу-то не приложила. Отложив факел в сторону, девушка плечом прижалась к холодному камню и постаралась вытолкнуть преграду.

Камень поддался сразу же, но открыть удалось только небольшой проходик, в который можно было бы протиснуться хрупкой худенькой девушке.

За каменной дверью было ненамного светлее, а там, куда она направлялась могло светить и настоящее солнце, но Марисса решила, что огонь мог бы быть полезен в новом для неё мире. Она сначала аккуратно перекинула горящую палку в проход, а потом с трудом протиснулась и сама.

Так вот почему ей при первом пробуждении показалось, что она слышала плеск воды. Вот почему ей казалось, что вход в пещеру проходит через грот – потому что вход в пещеру действительно проходил через грот. Только это был второй вход.

Марисса увлеклась и не сразу заметила, что она очутилась по колено в воде. Длинная юбка намочила и прилипла к ногам, мешая идти. Кое-как собрав подол одной рукой, второй продолжая нести факел, стараясь не намочить ещё и его, Марисса сбавила шаг. Рано или поздно она выберется наружу, так к чему куда-то торопиться, лишний раз рискуя своим здоровьем?

Становилось всё светлее и Марисса ясно видела выход из этого каменного плена. Выход из грота.

Солнце ослепило её, несмотря на то, что глаза уже успели привыкнуть к лёгкому естественному свету. И здесь оно было более ярким, даже более ослепительно ярким, чем в её родном мире.

Когда зеленоватый оттенок перед глазами пропал, Марисса наконец смогла оглядеться. Перед ней раскинулось море. Не озеро, не пруд и не речка, а самое настоящее море. Берег был совсем недалеко, но до него нужно было ещё добраться. Вплавь.

Пока Марисса пыталась придумать, куда деть всё ещё горящий факел, её взгляд зацепился за одну маленькую деталь. Вдоль скалы по морю в направлении берега пролежала коса. Еле заметная полоска каменной кладки. Присмотревшись, Марисса даже заметила маленькие стыки. Кладка действительно была рукотворной.

Набравшись смелости, она пошла по косе, осторожно ступая по камням, опасаясь соскользнуть и лишиться возможно единственного спасительного оружия. Одновременно её взгляд выхватывал какие-то мелочи, маленькие детали, подсказывающие ей, что это необычный мир. И очень даже необычный лес.

Наконец, Марисса ступила на спасительную землю, но тут же поняла, что этот мир не совсем к ней дружелюбен. Что-то ухватило за юбку. Марисса тут же автоматически протянула в эту сторону факел, но сразу же об этом пожалела – гибкая ярко-зеленая лоза ухватила её за запястье и заставила выронить факел, который тут же шлепнулся Мариссе под ноги. Юбка едва не загорелась, но к деревянной рукояти факела тут же потянулась ещё одна лоза и отшвырнула его в море. Марисса услышала шипение и была бы очень благодарна, что это... растение спасло её от возгорания, если бы лозы не держали её так крепко.

Дракон снова появился внезапно и как раз в тот момент, когда он был так нужен, но ему и не пришлось что-либо делать – лес сам уступил ему и отпустил пленницу. Уже приближаясь к берегу, он стал меняться и на землю ступил уже молодой и ослепительно красивый парень... в набедренной повязке.

– Какого дьявола ты здесь делаешь? – возмущённо воскликнул он и Марисса окончательно потеряла связь с реальностью. Потому что и голос у него был божественный.

– Чего зависла? – повторило полуголое божество. – Лезь в воду. И быстро. В воде они тебя не тронут.

– А? – Марисса с неохотой очнулась и попятилась в сторону моря. – Чего это они? Он? Что это вообще такое?

Взгляд молодого человека выхватил древко факела, которое успело вынести прибоем.

– Ты с ума сошла? Угрожать лесу огнём? После глобального пожарища полгода назад? – юноша-дракон перевёл дыхание, потом вздохнул и продолжил уже спокойнее. – Я и забыл, что ты не местная. Это Саэртонский лес. Живой лес, который совсем недавно перенёс самую настоящую трагедию, а ты огонь с собой притащила.

– Так я же не знала, – всхлипнув, ответила Марисса. – Я здесь всего-то второй день, откуда мне знать такие вещи?

– Лес-то тоже этого не знает, – ответил дракон, даже не посмотрев в её сторону и обратился к деревьям и кустарникам. – Тише, родные, она не хотела. Она здесь новенькая и совсем ничего о вас не знает. Это просто глупенькая девчонка. Она вообще даже из другого мира, где с лесом не принято разговаривать.

Марисса возмущенно посмотрела на него. Это она-то глупенькая? Вообще-то о таких вещах принято предупреждать. Хотя о чём это она?

До этого момента это чудо чешуйчатое вообще не хотел с ней говорить. Наверное, ожидал подобного случая. Просто верх вежливости.

– Я не глупая, – надулась Марисса, – мне просто забыли рассказать... например, о том, что есть ещё один выход из пещеры. Который ведёт в такой опасный, но очень красивый мир.

Она осмелилась подойти ближе, но деревья опять не пустили её, оттолкнув резким выбросом лиан.

– Эй, я вообще-то помириться хотела, – возмутилась девушка, как ей казалось, вполне справедливо. Но деревья, кустарники или кто там у них был главный... они считали иначе. Или обижены были сильнее.

– Тише, – дракон снова принялся успокаивать лес. – Она не хочет вас обидеть. Я ручаюсь за это.

Казалось, что Саэртонский лес каждой своей деревянной клеточкой вздохнул с облегчением. Марисса была уверена, что почувствовала, как возле неё повеяло слабым ветерком, который тут же затих. Но делать очередной шаг навстречу она пока не планировала. Хватило и одного раза. Точнее, двух раз. К тому же, места, за которые лианы ухватили её в прошлый раз, уже начали саднить.

Почувствовав, что лес больше не нуждается в его услугах, парень-дракон повернулся к Мариссе. Он снова нахмурился и грозным тоном спросил:

– Почему ты ушла из пещеры? И как ты вообще нашла выход?

– Мне было интересно, – смущённо ответила Марисса. – И вообще, я не затворница какая-нибудь и уж точно не твоя пленница. Ты вообще со мной не разговаривал и я решила всё выяснить сама...

– И едва не попалась, – перебил её молодой человек. – Едва ли в трёхстах метрах от пещеры. А этот мир такой же огромный, как и твой собственный, только более опасный. Хочешь дальше изучать его в одиночку? Вперёд. Могу подсказать направление. Прямо через лес – и выйдешь к заброшенному эльфийскому городу. Только вот после пожара в Саэртоне из эльфов остались только мародёры и поскольку у тебя ничего ценного нет, они вполне удовлетворятся твоей девичьей невинностью.

Марисса испытала целое ассорти чувств, начиная от жуткого любопытства и заканчивая страхом за свою шкуру и немножко за невинность. Ведь чтобы добраться до города, ей ещё нужно было протиснуться через лес, который всё ещё не доверял непрошенной гостье. Ну а за свою невинность просто не было смысла переживать, если шкуру с неё снимут гораздо раньше.

– Н-нет, – заикаясь, ответила девушка, – спасибо, я чуть позже. Может быть. Когда смогу подружиться с этим... лесом.

– Ну и слава богу, – парень-дракон вздохнул с облегчением. – Может, лучше вернёмся в пещеру? Скоро стемнеет, а в этих местах есть опасность и пострашнее живого леса.

Марисса снова осмотрела юношу с ног до головы. Он был смуглым, даже очень. Если сравнивать его с человеческими расами, то он был больше похож на какое-то странное смешение индейской и африканской крови. Только в этом настоящем мире не было ни индейцев, ни африканцев. Наверное, не было. Марисса уже ни в чём не была уверена.

– Так ты всё-таки умеешь разговаривать? – её нежное девичье личико снова расплылось в глупой улыбке.

– Умею, – раздраженно ответил он, поглядывая куда-то вдаль. – И превращаться умею. И да, дракон я настоящий, из огненных пород. Нет, девушек я не ем, даже девственниц. У вас мясо невкусное, особенно у таких шумных как ты. Оно с неприятным привкусом. Пошли лучше домой, в уютную сырую пещеру, пока не стемнело. И факел прихвати. Нечего хорошими вещами разбрасываться.

– А может быть, ты снова превратишься и отнесешь меня? Я обещаю, падать с тебя больше не буду.

– Топай пешком, – указал юноша на зияющую неподалеку дыру в скале. – Как пришла, так и вернёшься.

– Зануда, – Марисса показала язык и направилась к косе. – И что значит, такие, как я невкусные? Горькие что ли? Или кислые? Или вязкие? Ты много девушек перепробовал?

– Ты можешь молча идти? – парень-дракон шел следом за ней, уверенно ступая по скользким камням.

– Нееет, – ответила она, улыбнувшись. – Молча идти скучно. И вообще в пещере мне скучно. Ты либо где-то летаешь, либо просто молчишь, а тут с другой стороны целый новый мир и может быть в этом новом мире найдётся кто-то, кто будет более общителен. И этот кто-то в первую очередь представится при встрече.

Юный дракон вспомнил, что он действительно до сих пор не сказал гостю своё имя.

– Алдуин. Меня зовут Алдуин.

Глава 4

– Алдуин, – повторила Марисса, пробуя это имя на вкус. – Красивое имя. Где-то я его уже слышала.

– Нет, я не тот самый Алдуин, который из Скайрима. Просто имя похожее. Как это у вас называется? Тёзка?

– Чего? – девушка едва не соскользнула с очередного скользкого камня.

– Ты не знаешь, что такое тёзка? – Алдуин на всякий случай придержал Мариссу, подождав, пока она не выровняется.

– Я знаю что такое “тёзка”. Я не знаю, что такое... как ты там сказал? Ка... рин?

– Скайрим, – повторил дракон. – Девочка, из какого ты мира? Ты вообще что-нибудь слышала про компьютерные игры?

– Слышала. Подруги говорили. Ну, то есть, я знаю, что есть такое.

– Только не говори, что у тебя нет компьютера, – нахмурился он.

– У меня даже телевизора нет. Был, когда я была совсем ещё маленькой, но мама посчитала, что всякие новости “деморализуют и развращают нежную девичью душу и толкают её в бездну преисподней”, – передразнила девушка.

– Ну, так можно просто не смотреть новости.

– Вот и скажи это моей маме, когда встретишь её.

Алдуин фыркнул.

– Так а я здесь причём? Почему я должен что-то говорить твоей маме?

– Забей. Лучше скажи, откуда ты знаешь, что такое компьютерные игры? Тем более, про этот твой загадочный Скай-рим? – Марисса и сама была рада, что ей удалось выговорить такое непростое и очень странное слово. – Ты настолько часто бываешь в нашем мире?

– Не настолько часто. Просто слышал разговоры, прислушивался, задавал вопросы. У вас интереснее, чем здесь.

Марисса наконец ступила на твердую землю.

– У нас интереснее? У тебя настоящий живой лес под боком, да ещё и деревня мародёров где-то поблизости. И это только самые ближайшие окрестности, а что там дальше? Целые эльфийские города? Гномьи? Ороczy? Кто тут у вас ещё живёт?

– А ты неплохо осведомлена, – съязвил Алдуин. – Откуда ты такие слова знаешь, если ни разу не играла в компьютерные игры?

– Книжки читала. Там точно нет “ядовитых новостей”.

– Зато есть эльфы, орки, гномы и даже драконы, – усмехнулся один из вышеперечисленных сказочных персонажей.

– Не без этого.

Поскольку факел был временно потухшим, пробираться в пещеру приходилось на ощупь. Радовал только слабый отблеск всё ещё горевшего костра, на который и ориентировалась Марисса. Спасительный и тёплый огонь был совсем близко и это было как раз кстати – подол юбки был мокрым насквозь и неприятно прилипал к ногам. К тому же, в пещере в мокрой даже наполовину одежде было слишком жёзко.

Марисса пристроилась у костра и принялась отогреваться, поворачивая кусок ткани то одной, то другой стороной. Когда зубы перестали стучать друг о друга, она заметила, что Алдуин пристально её изучает.

– Что со мной не так? – спросила она, осматривая себя с разных сторон. – Я испачкалась?

– Не в этом дело. Зачем ты это носишь? Это же дико неудобно. Наверное.

– И что? У нас все это носят.

– Я был в твоём мире, помнишь? И там одеваются совсем не так.

– Так ты был в городе, а это совсем другое. Там всё совсем по-другому.

Алдуин удивлённо поднял брови.

– Я повторю свой вопрос. Девочка, ты с какой планеты?

– Со старославянской, – пробурчала Марисса, чувствуя жуткую усталость. Услышав тихий смешок, она грустно улыбнулась. – Мне тоже иногда кажется, что это где-то на другой планете. Может быть даже совсем в другой галактике.

– Иди спать, инопланетянка, – дракон заметил, что его гостя зевает. – Завтра что-нибудь прикупим тебе более подходящее для этого мира.

Марисса устало улыбнулась.

– Ты покажешь мне свой мир? И я снова полетаю? Правда? Ты снова меня покатаешь на своей спине? А ты знаешь, что у тебя очень мягкая спина? То есть, я видела драконов на картинках и они кажутся такими колючими, но на самом деле, у тебя даже шипы мягкие. Вот только когти острые. Больше не хватай меня ими, пожалуйста. У меня наверное итак так одни синяки на плечах, а у меня кожа всегда была тонкой и я...

Алдуин больше не мог слушать этот словесный потоп и снова обернулся драконом прямо у неё на глазах. Это было необычайно красивое зрелище. Сначала показалось легкое сияние вокруг юноши, окружившее его с ног до головы маленькими светящимися огоньками, потом начали одновременно деформироваться все части тела, превращаясь в когтистые лапы, покрытое крупными чешуйками туловище и зубастую голову с двумя рогами где-то в районе лба. Последними появились крылья. Они выросли прямо из спины и осторожно опустились на каменный пол, неприятно скрипнув когтистыми наростами по каменному полу пещеры.

Марисса восхищённо смотрела на это чудо света и боялась даже моргнуть, чтобы не пропустить ни малейшей детали.

– Круто, – наконец смогла выговорить она. – Это так красиво. Видел бы себя со стороны. Это так... необычно. А все драконы так превращаются? Или только огненные? А ледяные существуют? Как они превращаются? Сначала льдом покрываются?..

Алдуин снова фыркнул на неё, обдав теплым паром, и свернулся клубочком в своём углу.

– Ладно! Ладно! – Марисса подняла руки в воздух. – Иду спать. Смотрите какие мы нервные. Или чувствительные. Или и то и другое. Так уж и быть, завтра расскажешь. Днём. Нам же всё равно в город лететь. Прямо с утра, как проснёмся. А чего время зря терять? Вот с утра и начнём...

Наконец она крепко уснула. Покачав головой, и Алдуин повернул морду к стене и тихо засопел.

Первой проснулась Марисса. Она ещё некоторое время ворочалась, честно пытаясь спокойно дожидаться, пока проснётся Алдуин. Но он всё не просыпался. Видимо, его гигантской тушке требовалось гораздо больше времени на сон, чем обычной человеческой девушке. Молодой, активной, выросшей на свежем воздухе девушке, привыкшей просыпаться пораньше и заниматься хозяйством.

Хозяйства у Алдуина не было, огорода тоже. Равно как и нормальной кухни, нормальных жилых комнат и нормального человеческого умывальника. А умыться сейчас Марисса не отказалась бы.

Нет, это было невыносимо скучно. Кто знает, когда проснется эта зануда? Может быть он до самого обеда проспит, а ей тут со скуки помирать? Вот не дождетесь. Ухаживать за собой – главная обязанность каждой женщины. И в первую очередь ей требовалась вода.

Марисса аккуратно поднялась с постели, стараясь не разбудить дракона. Она не знала, насколько крепко спит это существо, но всё-таки лучше было перестраховаться.

Сейчас ещё немного, на ощупь, по стенке и она выйдет к единственному доступному ей выходу. И пусть вода в гроте была солёная, но всё же сгодилась бы и такая. К тому же, можно

было бы спокойно раздеться и искупаться, не стесняясь молодого человека, в которого изредка превращался Алдуин.

Факел она решила не брать – мало ли, вдруг его разбудит свечение или шевеление или ещё что-нибудь. Вытянув руки вперёд, Марисса ступая на носочках пошла прямо, пока не уперлась в стену.

Она не успела пройти и десяти метров, как услышала хруст ветки под ногами. Впившиеся в ногу щепки не так сильно беспокоили её, как громкое эхо, отразившееся от каменных стен пещеры. Если она сейчас разбудит Алдуина, то мыться ей придется либо в платье, либо в следующий раз. А если Марисса что-то задумала, то она от своего не отступит. Поэтому скрипнув зубами от боли, она бросила быстрый взгляд на дракона, вроде бы по-прежнему мирно спящего, и ещё осторожнее пошла к выходу.

Шаг за шагом Марисса приближалась к заветному гигантскому булыжнику, которым была завалена дверь. На занозы она больше не обращала внимания, но эта медлительность хромой улитки – скорость, с которой Марисса должна была передвигаться, чтобы не разбудить хозяина пещеры, начинала сильно нервировать. Она, привыкшая всегда быть в движении, должна была это движение сдерживать. Как же это было сложно!

Вот и он – тот самый заветный камешек, который надо было попытаться ещё сдвинуть. Как-то же ей это удалось в прошлый раз, значит и в этот раз получится.

В этот раз преграда поддалась быстрее и Марисса скоро оказалась по ту сторону пещеры.

Здесьнее солнце по утрам как раз заглядывало в грот, бликами разлетаясь по потолку и стенам пещеры. Марисса оглянулась, с опаской посмотрев на вход. Вроде бы блики не должны были добраться до того укромного уголка, в котором привык спать дракон. Навряд ли он проснется от утреннего света, которого в его пещере никогда не бывает.

Но на всякий случай Марисса заглянула внутрь и ещё раз в этом убедилась. Она даже готова была поклясться, что слышит его тихое похрапывание.

Посмелев, Марисса не теряя времени нашла самое глубокое место, как ей показалось и сняла платье, оставшись лишь в нижнем белье. Его снимать на первый раз она не стала, посчитав, что полностью оголиться было бы уж слишком. Может быть, когда-нибудь, когда она чуть получше освоится в новом для неё мире... но не сейчас.

Марисса выдохнула и сделала шаг в сторону выбранной ей ямы. Вода оказалась не такой холодной, как она боялась, а вот яма была намного глубже, чем казалась со стороны. Марисса нырнула с головой. К счастью, сильно наглотаться воды она не успела – вода сразу же вытолкнула её наружу и Марисса отделалась только лёгким испугом. Но всё же вылезать обратно она пока не собиралась. Наоборот, в голову пришла внезапная идея изучить окрестное дно, а заодно посмотреть, как удобнее добраться вплавь до выхода из грота. Марисса не думала, что ей это может когда-нибудь пригодиться, просто было любопытно, а уж любопытства ей с самого младенчества было не занимать.

Она поплыла, медленно рассекая тихую водную гладь. Море здесь было таким ровным, как простыни на постели у мамы. И пахло здесь почти как дома – деревьями и солью. Как бы ей хотелось сейчас хотя бы восточку послать домой, хотя бы записочку. Чтобы родные знали, что она не погибла, что у неё всё в порядке и что она никогда не вернётся домой, потому что её достала эта тирания. Потому что ей не хочется выходить замуж, рожать детей и всю жизнь сидеть дома и воспитывать их. А ещё обучать на дому, делая упор на ведение домашнего хозяйства, а не на получение какой-нибудь достойной профессии.

Когда Марисса всё-же выплыла из грота, ей показалось, что для первого раза достаточно. Со временем она собирается плавать и на более дальние расстояния, но пока и этого хватит. Бросив взгляд на лес, тихо дремавший в утренних лучах, Марисса поплыла обратно.

Она совсем потеряла бдительность, уверенная, что Алдуин по-прежнему спит и даже не подумала посмотреть в сторону входа в пещеру. И когда она не увидела платья там, где оставила

его, то подумала, что его могло унести каким-нибудь таинственным прибором. Так бы она и искала его в воде, если бы не услышала голос в одном из тёмных уголков грота.

– Ты это ищешь? – в его руках было её платье. Её пока ещё единственное платье.

– Ты, – Марисса с досадой ударила по воде рукой, но только обрызгалась сама. – Давно ты не спишь?

– С тех самых пор, как ты навернулась на одну из веток, – Алдуин странно улыбался. – Так забавно было наблюдать как ты стараешься не разбудить меня. Хотя пока ты выбиралась, ты могла это сделать ещё два раза.

Марисса вздохнула.

– Может быть, ты вернёшь мне платье?

– Иди, забирай, – юноша-дракон протянул руку, но сам так и остался стоять на месте.

– Алдуин, – на лице появилось самое невинное и самое умоляющее выражение лица на свете, – Алдуинчик, пожалуйста, верни мне мою одежду. Мне уже холодно.

– Выйди и возьми, – на нём этот взгляд не сработал.

Ну что же, что получается с родителями не обязательно должно сработать с драконом, поэтому набравшись смелости, Марисса вылезла из воды и подошла к нему.

Глава 5

– То есть, ты всё это время просто стоял тут и наблюдал за мной? – Марисса спешила завязать платье, но от волнения она всё время роняла концы тоненького тканевого поясочка. Её это начинало раздражать, но от этого пальцы не вели себя послушнее.

– Не совсем, – фыркнул Алдуин. – С этой точки не всё видно. Я ближе подходил.

– Ты, – она резко повернулась и зашипела. – Ты... извращенец чешуйчатый! Я не разрешала тебе за мной подсматривать. И вообще...

Она вильнула перед ним мокрой косой, которая немного не дотянулась в своё полёте до его лица и прошла мимо него в пещеру. Юный дракон засмеялся и последовал за ней.

– Что мне оставалось делать? – весело ответил он. – Я уже проснулся, точнее меня разбудили, а лежать спокойно, когда тут такое зрелище совсем рядом, просто было бы неправильно.

– Я тебе устрою зрелище, – Марисса подняла с земли деревяшку и бросила в него. – Иди вон, за эльфийками иди подсматривай. Или кто тут у вас ещё есть? Дриады, феи и прочие ненастоящие существа. Они наверное привыкли к тому, что за ними подсматривают симпатичные драконы.

– Приятно слышать, что ты считаешь меня симпатичным, – Алдуин с лёгкостью поймал летящий в него снаряд и теперь направлялся к костру, чтобы использовать сухое дерево по назначению. – А насчёт фей, дриад и прочих “выдуманных” существ ты сильно заблуждаешься. Дриады на самом деле страшненькие, феи – вообще крошки, русалки... сама знаешь что у них вместо ног, а орочьи дамы и вовсе однолюбки и все они обещаны замуж ещё с рождения.

– Прямо как я, – буркнула Марисса себе под нос.

Но дракон всё же услышал.

– Чего? – переспросил он.

– Ничего. Тебе послышалось, – она перебрала пакет с провизией и принялась готовить завтрак. – И вообще, кто-то меня обещал отвезти в какой-то там город и помочь с покупками. Я даже не знаю, чем вы тут обычно расплачиваетесь.

– От темы не отклоняйся. Проболталась, будь добра, рассказывай всё до конца.

Алдуин встал рядом с гостьей, заслонив слабый свет костра.

– Ничего я не проболталась, – Марисса заметно нервничала. – И вообще, в пещере это неправильное. Ты просто всё не так расслышал.

– То есть, ты поэтому решила...

Она подняла голову и удивлённо на него посмотрела.

– Решила что?

– Броситься со скалы, – на одном дыхании произнёс Алдуин.

Марисса быстро вскочила на ноги.

– Ты с чего... – от возмущения она начала заикаться. – Я не... я просто оступилась. Я не собиралась прыгать... Я хотела убежать... А потом отец... потом собаки... и я побежала через лес, думала, что успею... добраться до какого-нибудь города прежде чем... меня поймают и вернут... домой... а тут обрыв и я...

Она сделала пару шагов к камню и присела на него. Жалобно-виноватым взглядом посмотрела на Алдуина и спросила, наконец-то перестав икать.

– Это выглядит именно так? Тебе показалось, что я решила... – она с трудом выговорила эти слова, – покончить с собой?

Дракон не ответил, но по его взгляду Марисса поняла, что она угадала. Она снова вскочила с камня и начала метаться по пещере.

– Нет! Конечно же нет! Как тебе вообще такое могло прийти в голову? Я что, так сильно похожа на самоубийцу? – и тут сама же и ответила на свой вопрос. – Нет, я не такая. Я просто... Это вышло случайно. Я не прыгала, я упала! А это не одно и то же.

Алдуин сделал резкий выпад вперёд и схватил её за руки. Посмотрев прямо в её голубые глаза, он произнёс успокаивающим тоном.

– Случайно, значит случайно. Не стоит так нервничать.

– Ты не должен был так обо мне думать, – на глаза пытались навернуться непрошенные, совсем неуместные слёзы.

– Все ошибаются, – улыбнулся он, – даже драконы. А если ты сейчас не успокоишься, мне придётся тебя поцеловать.

Марисса тут же оттолкнула Алдуина и нервно улыбнулась.

– Я тебя сейчас сама поцелую, сковородкой, например, – она огляделась и вспомнила, что находится сейчас в пещере, где вместо стола холодный пол, а вместо стула – небольшой булыжник. А освещение так вообще было круглосуточное и только в виде факелов, которые ещё неизвестно почему горели вечно. – Ах да, я и забыла, что у тебя нет сковородки. И кастрюли и тарелки, а также других бытовых приборов. Надо будет и их прикупить.

– Э-э-э, притормози, – теперь уже возмутился хозяин пещеры. – Это вообще-то мой дом и я тебя не навсегда сюда привёл. Как только ты освоишься здесь хотя бы немного, мы подберём тебе более подходящее место. Сразу же, как только я буду уверен, что тебя не задушит какое-нибудь дерево или не съест какой-нибудь очень голодный орк.

На орка Марисса даже не подумала отреагировать. А вот более подходящего места, чем эта милая сырая пещера, которую при желании можно было бы сделать более уютной, Марисса даже представлять себе не хотела.

– А если я не хочу подбирать себе более подходящее место? Если мне здесь очень нравится?

– А если я отнесу тебя обратно в твой мир? – передразнил Алдуин. – Прямо к дому твоих родителей.

– Нет, – сразу же согласилась Марисса. – Я согласна на другой вариант, но в этом мире. К тому же, я здесь не всё изучила.

– Ну вот и договорились. А сейчас давай лучше позавтракаем и слетаем в город. Этот твой балахон довольно милый, но здесь в нём будет катастрофически неудобно.

– Ага, хорошо, – Марисса продолжила готовить завтрак, параллельно выстраивая в голове приблизительный план. Осваиваться в этом незнакомом мире она намерена ещё очень долго. Даже о-о-очень долго.

– А здесь мы что делаем? – Марисса запуталась в пробковой шторе, висевшей на двери какого-то странного магазинчика, на входе которого висела табличка с изображением дымящегося котла. – Это явно не магазин одежды.

– Магазин одежды у нас будет последним, – Алдуин даже внимания не обратил на её мучения и даже не подумал прийти на помощь своей спутнице.

– Последним по дороге?

– Последним по списку, – дракон продолжил невозмутимо перебирать маленькие бутылочки со всякой разной гадостью внутри. – Иначе мы так никогда и не купим того, что нужно.

– И что тебе нужно здесь, в ведьминском магазине? – Марисса наконец-то вывалилась из плотного плена входной шторы, надеясь, что на обратном пути ей не придётся снова застревать в ней. – Ты собрался покупать какое-нибудь зелье? Не приворотное случайно?

– Ещё чего мне не хватало! Нет конечно же. Я ищу зелье молчания, а заодно и какого-нибудь паралича, чтобы ты поменьше говорила и пореже выбиралась из пещеры без меня.

– Ха-ха-ха, – Марисса показала язык. – Как смешно.

– Не трогай здесь ничего! – резко вскрикнул Алдуин. – Или тебе посудной лавки было мало?

Марисса испуганно поставила скляночку на место, а потом ещё и пальцем подвинула, чтобы не стояла на самом краю.

– Это был несчастный случай, – невинно хлопая глазами Марисса пыталась оправдаться. – Она же на витрине стояла, откуда я знала, что она такая скользкая и хрупкая? И вообще, такие вещи надо в дальние уголки убирать.

Алдуин глубоко вздохнул, пытаясь сохранить остатки спокойствия.

– Она и была на дальней витрине, – он закатил глаза. – И это была сушилка. А это блюдо было только что покрыто глазурью и выставлено на сушку.

– Так это было блюдо? – пожала плечами Марисса. – Я думала, это тарелка, только большая.

– Не думай больше. Не надо. Спрашивай, но сама больше не думай.

– Хорошо-хорошо. Как скажешь. Не буду, – согласилась Марисса, на время убрав руки за спину. – Мне хотя бы платье можно будет самой выбрать? То есть, как-то же мне нужно его будет одевать.

– С этим разберемся по ходу дела, а пока давай сначала прикупим всё остальное. Знаю я вас, женщин – вам всё нужно перемерять, рассмотреть, пощупать, а нам ещё вернуться нужно вовремя, пока светящиеся огоньки не проснулись.

Марисса металась перед выбором – расспросить об этих таинственных огоньках подробнее или возмутиться по поводу его замечания о женщинах в магазинах одежды. К счастью, вовремя открылась дверь в какое-то служебное помещение.

– Вы уже сделали свой выбор? – со сдержанной вежливостью произнёс чернокожий мужчина в возрасте, сильно смахивающий на какого-нибудь жреца вуду. – Вижу, что да. Хороший выбор.

– Делайлы сегодня нет? – спросил дракон, отсчитывая монеты.

– Алдуин? – мужчина улыбнулся, обнажив два ряда белоснежных зубов и такого же цвета... глаз. – Рад тебя видеть. Нет, она сегодня выполняет заявку. Конечно же, моя мышка не забыла про тебя.

Марисса с удивлением наблюдала, как слепой хозяин волшебного магазина уверенно направляется к одной из дальних витрин и наклоняется к одному из ящиков. Так же уверенно он возвращается назад, неся в руках какой-то бутылёк со странной оранжевой жидкостью, которая казалось была живой.

– Сколько я за неё должен? – спросил Алдуин, снова развязывая кошелёк, но хозяин остановил его жестом.

– Это подарок. Делайла тебе ещё с десятков таких должна.

– Спасибо, – дракон благодарно улыбнулся и бережно принял бутылочку из рук чернокожего продавца. Мариссе показалось, что содержимое отреагировало на прикосновение дракона. – Передай дочери мой огромный пламенный привет.

– Вот это всегда пожалуйста, – слепой мужчина низко поклонился. – Привет я всегда готов передать.

– Что у него с глазами? – спросила Марисса, догнав Алдуина на улице. Что самое странное – штора в этот раз выпустила её без всяких прилипаний. – Почему они такие белые?

– Потому что в детстве был таким же любопытным, как и ты.

– Да ладно тебе, – она едва ли не бежала, пытаясь за ним поспеть. – Я серьёзно. Какая-то авария, да? Какая-нибудь жидкость взорвалась?

– Я тоже серьёзно, – дракон остановился неожиданно резко и Марисса буквально врезалась ему в спину. – Ты итак ходячее бедствие, а если будешь и дальше такой же беспечной,

обязательно во что-нибудь подобное вляпаешься. А с Даликом случилась магия. С ней шутить нельзя, особенно с магией вуду.

Мариссе было жутко интересно, откуда здесь магия вуду, но юноша дал понять, что разговор окончен. К тому же они уже пришли. Алдуин смело открыл дверь и жестом пригласил войти.

Сразу же к ним навстречу выбежала совсем ещё юная эльфийка, которая тут же предложила свою помощь. Дракон сказал ей что-то на незнакомом языке и крошка скрылась где-то в глубине магазинчика.

– Я не буду это носить! – возмутилась Марисса. – Ты обещал мне выбор.

– Я помню что я обещал, – Алдуин встревоженно посмотрел в небольшое оконце. – Ситуация изменилась. Сейчас у нас минут двадцать. Как раз хватит на то, чтобы примерить, подойдёт ли по размеру. На выбор времени нет.

– Я и так вижу что мне подойдёт, – надулась она. – Я лучше сама посмотрю варианты. По времени то же самое...

– Хоть раз в жизни сделай то, что тебе сказали, – зарычал дракон каким-то искажённым голосом.

Марисса сразу же умолкла, заметив, как изменилась его кожа. Она покраснела ещё сильнее, а в некоторых местах даже прорывались всполохи огня. Сам же Алдуин прилагал все усилия, чтобы не выпустить наружу что-то страшное. Точнее, странное, потому что Марисса хоть и могла споткнуться о маленький камешек на абсолютно ровной дороге, но опасность глобального масштаба она чувствовала всегда.

Сейчас он был не опасен. Её смущало другое – усилие, которое он прилагал, чтобы сдерживать свой внутренний огонь. Ему было тяжело и возможно даже больно, а причинять боль Марисса не любила, даже непредумышленно. Поэтому она быстро юркнула в тёмный уголок и поспешила примерить наряды.

– Наконец-то, – произнёс дракон и, быстро рассчитавшись, поспешил покинуть магазин, не забыв захватить изумлённую девушку.

Глава 6

Марисса сидела на камне, который уже по привычке служил ей и стулом и столом в разное время. Она куталась в своё одеяльце, пытаясь прикрыть плечи и выпирающую из корсета грудь. Про кожаные обтягивающие бриджи она вообще молчала. Эти хоть и стягивали все, что только можно, но хотя бы прикрывали бедра. А вот мягкая бежевая блуза с коротким рукавом и приспущенными плечиками была уж слишком откровенной.

Но сейчас Мариссу волновало не только это. Как только Алдуин добрался до пещеры, он быстро скинул пассажирку и куда-то улетел. Летел он не очень ровно и Марисса уже начала переживать, что дракон грохнется в воду и просто не сможет оттуда выбраться. Но вроде бы всё обошлось – Алдуин успел добраться до суши и скрылся где-то вдали, за живым лесом.

Марисса подумала, что стоило бы узнать чем здесь измеряют время и обзавестись часами. Она даже приблизительно не могла сказать сколько времени прошло с тех пор, как улетел хозяин пещеры.

В очередной раз она принялась развлекать себя переворачиванием угольков тонкой палкой, подумав, что в следующий раз можно будет прикупить какой-нибудь пряжи и спиц. Её одеяло хоть и выглядело совсем потасканным и пропахло сыростью насквозь, но явно угадывалась ручная работа в его изготовлении. Вот и заняться будет чем и новыми нормальными вещами обзаведётся. Кто знает, сколько ещё раз Алдуин будет вот так надолго отлучаться?

Наконец из другой части пещеры, которую Марисса уже успела окрестить прихожей, послышался какой-то шорох. Она замерла на месте, ожидая пока он появится.

Алдуин неровной походкой направился к своему ложу и с шумом опустил на каменный пол. Марисса не успела опомниться, как раздалось уже знакомое похрапывание, только в этот раз оно было не мерным, как обычно, а немного нервным. Дракон выглядел сильно уставшим и измотанным, а если принять во внимание те изменения, которые произошли с ним ещё в городе, то повод переживать у Мариссы всё же был.

Немного переждав, она встала и осторожно подошла к нему, поразившись сама себе. Оказывается, её природная неловкость может иногда и отступить, особенно когда это так необходимо.

Кожа дракона была теплой, даже горячей. Марисса три раза летала на нём, два раза даже осознанно, но так и не подумала обратить внимание на то, насколько именно он должен быть теплым в своём нормальном состоянии. Кто же знал, что когда-нибудь ей придётся измерять дракону температуру?

Алдуин на её прикосновения не реагировал, продолжая тяжело дышать и спустя некоторое время Марисса посмелев, начала его изучать. В основном на ощупь, поскольку в эту часть пещеры свет огня не проникал.

Чешуя дракона казалась грубой, но гибкой. Даже костяные наросты, которые с виду казались острыми, по факту таковыми не были. А вот перепонки крыльев... они были на ощупь такими же, как и у домашней птицы, которую содержали её родители, только по размеру гораздо больше и горячее.

Горячее? Так вот где у него индикатор? На перепонках крыльев? Или они всегда такие горячие? Наверное, всё же стоит спросить у Алдуина. Сразу же, как только он проснется. В конце концов, ему ещё долго предстоит её терпеть, а она в свою очередь должна будет готова к таким вот фокусам. Ведь дракон знал, что с ним происходит, значит это не в первый раз.

Алдуин пошевелился и немного сменил положение, повернув к ней голову. Его паровое дыхание Марисса уже успела испытать и сейчас она точно чувствовала изменения. Алдуин болел. Или всё же это было его периодическое состояние?

Марисса внимательно посмотрела на его спящую мордашку и на время отвлеклась. Она ни разу не видела драконов, кроме него, но Алдуин явно был самым красивым из них. Красивые, точеные черты лица... то есть, морды, потрясающие ровные рога, без единой зарубинки, два ряда белых, ровных клыков и пылающие глаза цвета огня.

Марисса почувствовала себя глупо и усмехнулась. Подумать только, первый мальчик, в которого она влюбилась, был... драконом. Причем, самым настоящим драконом, который дышал огнём и умел превращаться в юношу. В очень хорошенького юношу.

Марисса осторожно коснулась его лица там, где у нормального человека по идее должна быть щека и потеряла счёт времени. Она чувствовала движение теплого дыхания на своей коже. Теплого, но не обжигаяще горячего. Мариссе хотелось сидеть так вечно, но к сожалению, очень скоро рука устала быть на весу, а сама девушка почувствовала сонливость.

Как бы ей хотелось сейчас лечь рядом с ним, согреться его теплом, а не сомнительным одеялом, который Марисса уже точно решила выбросить. Но она боялась, что Алдуин попросту раздавит её своим весом, если вдруг решит повернуться. Вот если бы он был в своём человеческом облики, было бы гораздо интереснее.

Марисса поняла, что её мысли заходят куда-то не туда. Рановато ей было ещё о мужчинах думать, вот когда ей стукнет восемнадцать.

Она попыталась вспомнить какое сейчас число в её мире. Потом сложила дату побега и те две ночи, которые она уже провела здесь, добралась до костра и на золе тонкой палкой вычислила, сколько оставалось до её совершеннолетия. Вышло ровно пятьдесят дней. Это если предположить, что день здесь равен дню там. Потерять эту дату не хотелось бы, поэтому откопав уголек похолоднее, она начертила на стене возле своей постели цифру пятьдесят. Уголек она положила рядом, решив каждую ночь перед сном уменьшать эту цифру.

Бросив взгляд в темный угол пещеры, Марисса улыбнулась, послала воздушный поцелуй и только потом легла на свою лежанку, совсем перестав беспокоиться о своём внешнем виде.

Марисса чувствовала не холод, а какую-то странную прохладу. Точнее, не странную, а необычную, как будто входная дверь была открыта.

Она повернулась к стене и накрылась одеялом с головой, но сон уже прошёл. Дверь, то есть камень, служивший дверью, был открыт. То есть, отодвинут. То есть, Алдуина в пещере не было.

Марисса села и задумалась. Ведь он и раньше покидал пещеру, но вход оставался закрытым. Может быть, он был где-то поблизости? Или же просто научился доверять ей.

Последнюю мысль она отмела сразу же. Красавчик-дракон никогда не научится доверять ей, хотя бы потому что она сама на себя не стала бы рассчитывать. Слишком уж она беспечная, переменчивая и неловкая. И вообще, она не просто женщина, она подросток. Пока ещё подросток.

Всё равно сон уже прошёл и Марисса больше не видела смысла оставаться в постели. К тому же, вроде бы они не то, чтобы ещё не завтракали сегодня, но и не ужинали вчера.

Марисса встала, потянулась и немного размялась. Она не сразу вспомнила, во что была одета со вчерашнего вечера. Об этом напонила ей очередная порция свежего воздуха, обдавая прохладой оголенные плечи. Марисса осмотрела себя и сделала ещё пару упражнений. Эта одежда оказалась довольно удобной в движении. Алдуин был прав, для жизни в этом мире нужна была более подходящая одежда. Для путешествий так и вовсе самое то.

Алдуин. Марисса наконец вспомнила, что она собиралась пойти поискать его. Или же просто дождаться у грота, пока дракон вернется, если его не окажется в зоне видимости.

Но Алдуин был совсем рядом. Он летал кругами, вытворяя какие-то невероятные фокусы. Марисса была однажды на авиашоу с родителями, но даже таких фигур пилоты не смогли бы сделать. По крайней мере, дракон был здоров и даже полон сил и энергии. Хотя бы об этом можно было не беспокоиться.

Марисса присела на один выпирающих из воды камней и опустила ноги в теплую утреннюю воду. С этого ракурса хорошо было видны все пируэты, которые вытворял этот чешуйчатый позёр.

Наконец Алдуин сделал последний круг и пошёл на снижение. Как и в прошлый раз там, на пляже, он превратился прямо в полёте.

– Доброе утро, – дракон довольно улыбался. – Как поспала?

– Нормально, – ответила Марисса смущённо.

– Я тебя не сильно вчера напугал?

– Н-нет. Хотя я переживала немного, но ты же вернулся. И сейчас вроде бы выглядишь неплохо. Даже бодренько так. Ты себя хорошо чувствуешь? Вчеры ты был какой-то горячий.

Алдуин весело рассмеялся.

– Я огненный дракон. Я всегда горячий.

– А, ну тогда я зря волновалась, – Марисса облегчённо вздохнула. – Я же не знаю тебя так же хорошо, как и ты сам себя.

– У каждого должны быть свои тайны, – подмигнул дракон. – Ты так не считаешь?

– Да, конечно, – вздохнула девушка, поняв, что не на все свои вопросы она получит ответ.

– Ну что же, – встряхнулся Алдуин. – Давай придумаем чем можно перекусить и полетим в город.

Марисса с недоверием посмотрела на Алдуина.

– В город? Зачем нам в город? Мы же вроде всё купили. Правда, я хотела попросить ещё немного пряжи и спиц, если, конечно, у вас такое есть. Одеяло совсем поизносилось и мне проще новое связать. Да и ещё что-нибудь из одежды я могла бы придумать...

– Чем тебе не нравится эта одежда? – дракон умел вовремя перебить. – Ты выглядишь в ней очень даже привлекательно.

– Привлекательно? Я чувствую себя как... как... как девушка лёгкого поведения.

Алдуин снова звонко рассмеялся и собрался зайти в пещеру, бросив на ходу.

– Куртизанки одеваются совсем по-другому.

Мариса соскочила с камня и бросилась догонять.

– Я была о тебе другого мнения.

– Ты о чём? – невозмутимо ответил он.

– Вот уж не думала, что ты пользуешься такими услугами.

– Милашка ты моя, – усмехнулся он, – знать о них и пользоваться их услугами – это не одно и то же.

– А... – Марисса почувствовала себя неловко и решила вернуться к другому, более интересному вопросу. – Ты так и не сказал, зачем нам в город.

– Как зачем? Мы же обговаривали этот вопрос. Мы подыщем тебе какой-нибудь домик. Рукоделием ты занимаешься, вот и будешь делать одежду на заказ. Или что ты там ещё умеешь. Заработаешь на жизнь сама.

– Но я ещё здесь совсем ничего не знаю. И вообще никого не знаю. Я не знаю, сколько тут ещё опасностей. А вдруг на меня нападут, ограбят, побьют или... изнасилуют, – Марисса не лукавила, она действительно всего этого боялась. Большого огненного дракона не боялась, а грабителей и хулиганов – до дрожи в коленках.

Алдуин некоторое время вопросительно смотрел на неё, пытаясь понять насколько она серьёзна, потом пожал плечами.

– Но ведь ты же понимаешь, что не можешь оставаться здесь вечно. Тебе здесь не место.

– А почему мне самой нельзя решить, где моё место? Может быть, мне здесь больше нравится? Рядом с тобой. Можешь летать по своим делам сколько хочешь, я не расстроюсь. А рукоделить я и тут могу. И руки будет чем занять, пока тебя нет. По дому ещё могу... если вынести мусор и обзавестись чем-то вроде мебели, тут будет очень даже уютненько.

– Никакой мебели! – вспыхнул дракон. – И это вопрос решенный, обсуждению и обжалованию не подлежит.

– Ну Алдуинчик, – Марисса попробовала сделать жалобный вид, но это не помогло.

– Либо эльфийский городок, либо родная деревня.

– Город, – временно сдалась Марисса, уже обдумывая пути возвращения. – Только не в деревню. Я согласна на Лиирен. Но только если ты будешь прилетать ко мне.

Алдуин покачал головой, но согласился.

Глава 7

Марисса всю дорогу делала обиженный вид. Хотя, почему делала? Она была на него очень обижена. Марисса уже выстроила план благоустройства пещеры и теперь этот план оказался невыполним. По крайней мере, не сразу.

– Ты долго собираешься дуться на меня? – спросил Алдуин, наконец заметив, что Марисса молчит уже примерно с полчаса с тех пор, как они вошли в город.

– Я не дуюсь на тебя, – демонстративно отвернувшись, она, пытаясь сделать вид, что рассматривает что-то на витрине. Это по чистой случайности оказался лоток с тканями. Прямо на глаза попался рулон ткани, которая прекрасно подошла бы в качестве занавесок, если бы в пещере были окна. Добраться бы ещё до той пещеры... – И вообще, я тут присматриваю что-нибудь для своего рукоделия.

В последнюю фразу Марисса вложила весь свой сарказм. Она надеялась, что Алдуин это заметит, но он просто пожал плечами. Вот как он умудряется быть таким черствым? Разве в этом мире драконы не отвечают за тех, кого поймали? Или всё же спасли?

Марисса одарила дракона оценивающим взглядом, ещё больше теряясь в догадках. Что может твориться у него в голове? Для чего он спас её? Чтобы при любом удобном случае избавиться от обузы? Не проще ли было бы дать ей упасть? Уж как-нибудь выплыла бы. Или потонула бы и через пару дней её холодное тело вынесло бы на берег прибоем.

Она вздрогнула, представив эту картину. Нужно постараться быть поосторожнее с обвинениями в следующий раз. Всё-таки, он её спас, хотя его об этом и не просили.

– Я заметил как именно ты на меня не дуешься, – Алдуин всё же распознал ядовитую интонацию. – Когда-нибудь потом, чуть позже, ты поймёшь, почему я так сделал.

– Если ты имеешь в виду те странные переливы на твоей коже, твоё отсутствие и внезапное появление в очень истощенном состоянии, то не сильно-то это меня испугало.

Алдуин фыркнул и отвернулся, но Марисса успела заметить, что ему было больно об этом вспоминать.

– Ты даже представить себе не можешь, что происходит со мной в такие моменты.

– Может быть, тебе стало бы легче, если бы ты открылся кому-нибудь.

– Например, тебе? – улыбнулся Алдуин своей обворожительной улыбкой, в которой всё ещё оставались тоскливые нотки. – Забудь об этом, красавица. Есть вещи, о которых лучше не знать. Никому.

Марисса улыбнулась примирительной улыбкой, уже обдумывая очередные веточки своего плана. Она обязательно об этом узнает. А пока нужно придумать, как подольше остаться в пещере.

– Ладно, – она гордо расправила плечи. – Давай лучше покупками займёмся. Мне кажется, я уже нашла то, что мне нужно.

Некоторое время спустя они принялись искать подходящий домик. Вот тут Марисса развернулась как следует. Этот был не такой, тот стоял не удобно, а третий так вообще был без летней террасы. Какой же это дом мечты, если у него нет летней террасы? И вообще, что это за эльфийская деревня? Разве в эльфийской деревне дома не на деревьях строят?

– С чего ты это взяла? – удивлённо спросил Алдуин и Марисса почувствовала себя неловко. Действительно, с чего она взяла, что эльфы живут на деревьях? Только потому, что прочитала об этом в книжках?

– Да так, – она даже немного покраснела. – Просто слышала об этом... где-то.

– Забудь о том, что ты слышала. Эльфы никогда не тронут природу зря. Вот ты представь себе, что на твоём плече возвели скворешник, да вдобавок ещё и прибили его длинными ржавыми гвоздями, чтобы не падал ни при каких условиях.

Мариссу передёрнуло.

– Фу. Даже представить не могу. Точнее да, представила. И мне очень не нравится то, что я представила.

– Вот и деревьям не понравилось бы, – Алдуин пошёл дальше по улице, в поисках следующего варианта.

Марисса прогнала свои фантазии и бросилась догонять его.

– Подожди, – она едва не врезалась в дракона, который внезапно остановился. – Это я поняла. Теперь можно узнать, почему те дома, которые мы смотрим... почему они пустые?

Она повернулась в ту сторону, куда смотрел Алдуин и замерла.

Вот он – дом мечты. С летней террасой, с резным наличником в виде зелёного плюща, да ещё и с милыми разноцветными клумбами, усаженными шикарными ароматными розами. В таком доме она бы с радостью поселилась. Вот только в нём не будет её дракона. Да и обустроить его будет не так интересно, как пещеру. К тому же, и море отсюда далековато... Но на первое время, пока она не приручит Алдуина, это самый адекватный вариант из всех ранее рассмотренных. Тут хотя бы розами пахнет. И рынок рядом.

Марисса подошла ближе и попыталась понять, пустует ли этот домик на самом деле. Уж слишком ухоженным кажется садик.

– Понравился? – спросил дракон.

– Ага, – выдохнула она. – Он точно пустой?

– Точно, – уверенно отозвался Алдуин. – Вот как раз и хозяйка приближается. Наверное, пришла цветы полить.

К ним приближалась молоденькая эльфийка. Девчушка быстро описала ей все прелести этого домика и дала свое согласие на заселение. Единственное, что не понравилось Мариссе, так это взгляд, с которым она смотрела на дракона. Взгляд, полный обожания.

Алдуин согнулся пополам от смеха, когда Марисса высказала ему свои опасения. Она с непониманием смотрела на дракона, пытаясь понять, что она такого сказала.

– Ты действительно думаешь, что она... – юноша пытался перевести дыхание. – Нет, она просто... она просто благодарна мне. Не важно за что. Это просто благодарность, не более того.

Марисса снова почувствовала себя ужасно глупо. Ну что же, так хотя бы новых пунктов в плане не появится. Не нужно будет тратить лишнее время ещё и на соперниц.

Марисса с тоской посмотрела на небо. тоской посмотрела на тёмное небо. Алдуин не навещал её уже третий день подряд. Она грустно усмехнулась, сравнив его с самолётом из своего мира. В такие грозы ни один хороший пилот не выпустит свой самолёт из ангара. Или же это было про собак?

Да неважно, главное, что дракон всё это время и носа не показывал в Лиирене. А ведь она уже почти смирилась со встречами на расстоянии. То есть, с дружбой на расстоянии. То есть...

Показались первые капли дождя. Огромные капли, вперемешку с мелкими градинами застучали по подоконнику, по крышам, по резному заборчику, покрашенному неделю назад, по клумбам. Розы было очень жалко, но ещё больше ей было жалко заборчик, который они красили вместе с Алдуином.

В памяти всплыло совсем ещё свежее воспоминание, в котором они с драконом весело смеялись, обмазывая друг друга краской, совершенно не заботясь о том, что это потом придётся как-то оттирать. Зато они весело провели время.

Казалось, Алдуин первую неделю делал всё, чтобы Марисса оставалась здесь как можно дольше. Чтобы она привыкала к новому месту и старалась как можно меньше думать о пещере, в которой, как он постоянно твердил, не место для молодой цветущей девушки.

Вот только вместо того, чтобы приучить её к этому дому, он приучал её к себе. Либо он этого не знал, либо специально проводил с ней время в домашних заботах или гуляя по городу.

И вот третий день его не было. И если первые два дня она как-то ещё пыталась сдерживаться, вплотную занявшись одним заказом, то сейчас, когда заказ был выполнен и благополучно отдан молодой мамочке, заняться ей больше было нечем. Кроме как сидеть и пялиться в небо.

Молодая горячая кровь требовала движения и действия. Как там говорится? Если дракон не идёт к Мариссе, то Марисса идёт к дракону? Почему бы и нет? За эту неделю она уже обзавелась не только походным костюмом, но и походным плащом, походной палаткой и даже походным рюкзаком, куда можно будет положить запасы провизии.

Приблизительное направление Марисса уже знала. Алдуин каждый раз появлялся с одной и той же стороны. Даже из одной и той же точки на небе. Вот туда она и пойдёт. В ту же сторону.

Остаётся только надеяться, что в этот раз ей удастся договориться с лесом и при этом не попасть в лапы мародёрам, которые в последнее время всё больше давали о себе знать. Только и было слышно, что об очередном набеге, после которого оставались одни разрушение и раненые мирные жители.

Но об этом можно будет и потом подумать, в дороге. На пути к заветной пещере. И никакие дождь с градом ей не помешают. А что поделать, если ей скучно?

Марисса быстро начертила записку, как научил её Алдуин, и приклеила её к входной двери. Вдруг кто по делам зайдет или просто поздороваться, да и так просто, пусть хотя бы цветочки польют в её отсутствие. Окинув дом прощальным взглядом, она направилась к пещере своего дракона.

О том, что они с Алдуином могут разминуться, даже речи не было. Местные все как один утверждали, что эта непогода затянется ещё на недельку, так что можно было не ждать, что за это время дракон хотя бы нос высунет из пещеры. А уж за неделю она доберётся до своей цели. Даже раньше.

Живой лес оказался очень близко от деревни, хотя с высоты драконьего полёта казалось совсем иначе. А может быть, пытаясь закутаться от назойливых градин, он не обращала внимания ни на время, ни на расстояние, поэтому ей и показалось, что Саэртонский лес находился всего в двух шагах от Лиирена.

Марисса была сильно удивлена, когда не почувствовала привычного уже хаотичного движения. Казалось, что лес спал, пережидая непогоду. Об этой особенности ей не было известно. Хотя, это было нормальным явлением, если учесть, что ей вообще ничего не было известно о Саэртоне, кроме того, что этот лес до ужаса боится огня, но спокойно относится к бандитам, которые прекрасно обжились в его дебрях.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.